

Для Лу Хунжуня самым желанным был ежегодный летний отдых на острове, где он мог заниматься парапланеризмом, серфингом, рыбачить целыми днями. Обычно строгий Лу Тяньмин не обращал на них внимания, целиком погружаясь в общение с младшим папой в домике для отдыха, где они могли просидеть целый день.

Летние каникулы приближались, и он, закончив утренние уроки, всё же с нетерпением ждал их.

Он встряхнул рюкзак, чтобы достать ещё одну тетрадь, и обнаружил внутри письмо — ароматное, с наклейкой на конверте.

... Я правда тебя очень люблю, постоянно смотрю на тебя на уроках, очень люблю...

Он вскрыл конверт, внутри был аккуратный почерк. Лу Хунжунь замер, нахмурился, но так и не вспомнил, как выглядела девушка, сунувшая ему это письмо.

Его идеальный тип должен быть солнечным, открытым и здоровым... мальчиком? Пол не важен, ему не нравились застенчивые, запинаящиеся личности. Ему казалось, что характер вроде Шэнь Цина, который высказывал всё недовольство Лу Тяньмину напрямую, был гораздо удобнее для общения.

— Малыш, пойдём в комнату.

— Нет, ещё так рано!

— Сделаем пораньше, чтобы ты мог раньше отдохнуть.

— ... Чёрт! Убери руку с моей задницы!

Он услышал такой диалог из коридора и спокойно продолжил читать. В детстве он не понимал, что же это за интересное дело, из-за которого папа и младший папа могли сидеть в комнате целый день. Иногда по выходным младший папа не выходил из комнаты, и Лу Тяньмин приносил ему еду. Что же можно делать целый день, не надоедая? Это была тайна.

Повзрослев, он насмотрелся мелких фильмов с местными хулиганами и в основном разобрался с основами этого дела. Тогда он наконец понял, почему младший папа по выходным бывал таким уставшим, что мог проспать в кровати целый день.

Он не видел в этом ничего плохого, радовался, что у папы и младшего папа такие хорошие отношения. Сможет ли он когда-нибудь найти того, кого будет так любить, с кем можно будет играть в комнате целый день? Он не был уверен.

Он, конечно, тоже знал, что младший папа немного отличался от обычных парней. С детства он слышал от дяди младшего папы, Лора, слово сирена, незнакомое и новое. В его жилах тоже текла половина крови сирен, но, в отличие от младшего папы, он был мужского пола, как сказал ему Лор.

Сирены-мужчины сильны, воинственны и обладают гораздо лучшими физическими данными, чем люди — всё это ему подходило. С детства он никогда не болел, раны заживали быстро, и он был очень рад такому преимуществу.

Он всегда мечтал посетить родные острова сирен, увидеть других сирен. Поэтому каждый раз он надеялся, что Лор будет чаще приходить в гости вместе с дядей Хэйтэном, рассказывать ему

побольше о народе.

В его глазах Лор был необычайно красивым мужчиной: серебряные волосы, словно атлас, голубые, как море, глаза, по лицу совершенно невозможно было определить возраст — в этом он был похож на младшего папу. Он предполагал, что Лору около двадцати восьми, от чего Лор смеялся до слёз.

Характер у Лора был непростой, он часто кричал на своего партнёра Хэйтэна, но с детьми был открыт и охотно с ними играл. Дочь Лора звали Хелена, это была гордая девочка с чёрными волосами и голубыми глазами, красивая, как куколка-метис. Ей было около десяти лет, но уже были живые, блестящие глаза.

Хелена лучше всех ладила с Лу Жуном, часто играла с ним, они были хорошими друзьями, часто вместе играли в комнате в классики или в дочки-матери. Дядю Хэйтэна Лу Хунжуй видел строгим, правильным мужчиной, с прямой спиной, полуяпонцем-полуамериканцем, почти такого же роста, как отец Лу Тяньмин, с легкой сединой в волосах, относившимся к ним с добротой.

Лу Хунжуй поднял голову: из коридора донёлся возглас служанки. Он поспешил выйти и увидел, что вернувшийся из школы Лу Чэн привёл за собой грязную бездомную собаку, исхудавшую до костей, шатающуюся от слабости, которая еле-еле виляла кончиком хвоста.

— ... Братец, я хочу её оставить, — нахмурившись, сказал Лу Чэн.

Лу Жун, стоя рядом, взглянул на собаку, затем с сомнением посмотрел на Лу Хунжуя.

— Вы прямо как ваш младший папа, то и дело приносите кого-нибудь домой, скоро весь дом превратится в зоопарк, — услышав шум, из комнаты вышел Лу Тяньмин, за ним следовал Шэнь Цин, торопливо застёгивающий пуговицы на одежде. Лу Хунжуй сделал вид, что не заметил.

— Папа... Ей так плохо, я правда хочу её оставить, — подняв голову к Лу Тяньмину, с блестящими глазами умолял Лу Чэн. — Пожалуйста... У братца и Хака есть свои собаки, я тоже хочу свою.

— ... Эта собака такая некрасивая, я куплю тебе миленького щенка.

— Нет, я хочу именно её.

— Да разреши малышу оставить её, разве одна собака разорит тебя? Жмот, — Шэнь Цин бросил на Лу Тяньмина неодобрительный взгляд и, взяв Лу Чэна, повёл собаку в коридор. — Пошли, искупаем собачку.

В вопросах содержания домашних животных в этой семье у Лу Тяньмина никогда не было права голоса, даже права на протест. Он лишь нахмурился и сказал господину Лю:

— После купания отвезите её к ветеринару на осмотр.

— Папа, у меня есть задачка по математике, хочу спросить, — вдруг вспомнил Лу Хунжуй.

— Иди ко мне в комнату, — бросил на него взгляд Лу Тяньмин, небрежно закатал рукава рубашки, его настроение было мрачным.

Каждая такая встреча с Лу Тяньмином, когда тот помогал с учёбой, была для Лу Хунжуя

бесценным опытом. Он считал, что его отец силён во всём: социальный статус, лидерские качества, широта души. Даже достигнув зрелого возраста, Лу Тяньмин оставался бодрым, никакой усталости среднего возраста не было заметно.

Решая задачу, он вспомнил игру, в которую часто играли дома в детстве. Игра называлась Поймай папу... Как следует из названия, Лу Тяньмин был их большой игрушкой.

До десяти лет он часто играл в эту игру с семьёй, в основном когда Лу Тяньмин собирался на работу. Шэнь Цин кричал — Лови папу! — и они все бросались на него, пытаясь повалить его кучей малой, но до сих пор не преуспели.

Обычно он и Лу Жун хватали Лу Тяньмина за ноги, Лу Чэн обнимал за талию, а Шэнь Цин вешался на спину — вот такая весёлая игра, где все вместе обижали папу. Однако физическая подготовка отца Лу Тяньмина была пугающей: даже с четырьмя человеками на себе он стоял непоколебимо, как гора, и мог равномерно двигаться к двери, и как бы его ни толкали и тянули, повалить его не удавалось.

— Сделал? Подставь в эту формулу.

Кусая карандаш, Лу Хунжуй действительно восхищался отцом: математическое и логическое мышление у него было отличное, не то что у младшего папы, который путался даже в простых вычислениях в пределах ста.

— Учись хорошо. На этих выходных я и твой младший папа отвезём тебя на острова нашего народа, ты сможешь увидеть сородичей младшего папы, — Лу Тяньмин с удовлетворением смотрел на его быстрые шаги решения.

— ... Правда?! — у Лу Хунжуй загорелись глаза. Он не мог поверить!

— Да. Говорят, ты взял первое место на олимпиаде, молодец. Как и положено моему сыну.

— Я хочу в будущем быть как ты, управлять большой семьёй! — взволнованно сказал Лу Хунжуй.

— У тебя получится, — усмехнулся Лу Тяньмин. — Можешь хорошо постараться, подумать о том, чтобы сменить меня. Но, парень, тебе ещё учиться лет десять. Ладно! Возвращайся в свою комнату, не забудь ничего перед поездкой.

— Цин-гэ, я слышал, что господин Лу, делая тебе предложение, подарил кольцо с александритом, бразильский высший сорт? Это же редкость! Завидую белой завистью, мой-то жмот ужасный.

— Твой разве может сравниться с делами господина Лу? И четверти его не стоит. Мужчина, у которого есть деньги, — вот это уверенность.

Шэнь Цин лежал на диване в игровой комнате клуба Хуадин Фаньгун, хмурясь, сбрасывал карты. Неподдалёку за столом двое молодых людей строили Великую стену, изящные маленькие плитки маджонга перекатывались в их руках. Напротив них сидели две высокие девушки в ципао, чьи улыбки были соблазнительными, а глаза — узкими, как шелковые нити.

Прошу рекомендаций. Новая работа План завоевания Марса тоже в процессе, прошу добавить в коллекцию! Спасибо всем.

<http://bllate.org/book/15584/1393162>